

Глав 171 Еще одно обещание...

Су Мин закрыл глаза и начал успокаиваться. Он открыл одну из резных шкатулок и ему в нос ударил аромат трав. Аромат был легкий, но едва он его почуял, как ему показалось что он слышит музыку.

Мелодия была протяжной и очень мелодичной. Это вызывало ощущения, что такую мелодию можно сыграть только на флейте, сотворенной в небесах...

Спустя какое то время, Су Мин заглянул внутрь и увидел три ростка травы. Они были очень странными на вид. Они были похожи на ветки, но были испещрены маленькими отверстиями. Эта мелодия не была иллюзорной, она возникала, когда ветер дул через отверстия в ветке.

«Ветвь Небесной Флейты.»

Су Мин захлопнул шкатулку. Шкатулка вскоре исчезла вместе с Ветвью Небесной Флейты, Су Мин убрал их в сумку хранения.

Он посмотрел на вторую шкатулку и тяжело выдохнул. Хотя он и знал, что карта внутри может быть не полной, все же это был его луч надежды.

Он медленно опустил руки на шкатулку, и когда он уже был готов открыть ее...

«Если откроешь, то будешь обязан исцелить Фан Му.»

Недалеко от Су Мина зазвучал нежный голос. Этот голос сопровождался слабым, но очень приятным ароматом.

Аромат появился сразу же после травяного, но он был легко отличим. Травяной аромат был похож на апельсиновый, но это, он был словно сном.

Су Мин несколько не изменился в лице. Он уже давно заметил присутствие Хань Цан Цзы, поэтому даже не остановился услышав ее. Он спокойно открыл шкатулку и увидел сложенную шкуру зверя.

Взгляд Су Мина был неоднозначен. Он вдруг утратил всю смелость. Он испугался, что то, что будет на карте, будет совершенно не тем что он ожидал. Он боялся, что...там не окажется Черной Горы!

Хань Цан Цзи медленно подошла к Су Мину и села рядом в позе лотоса. Она увидела в его глазах сомнения.

Они молчали. Через некоторое время, Су Мин собравшись с мыслями взял шкуру и развернул ее, он сфокусировал на ней все свое внимание.

«Ты огорчен?» мягко спросила Хань Цан Цзы.

Ее голос был очень нежен, что вызывало у слышавших некоторые чувства. Ее голос был ей под стать. Она была нежна и красива, но ее сердце было гораздо сильнее чем у некоторых мужчин.

Су Мин смотрел на карту. Она была невероятно детальной. Там была не только топографическая карта окрестностей Горы Хан, даже более отдаленные от нее участки имели очень высокую детализацию. Судя по ней, можно было уверенно сказать, что Южные Земли очень велики.

Однако, хотя карта оказалась весьма детальной, она была не тем, чего хотел Су Мин. Он закрыл глаза. По правде, он и сам догадывался, что карта, которую он хотел бы увидеть, была не тем, что могло себе позволить племя средних размеров. Но, знание и ожидание не есть одно и то же.

«В некотором роде.»

Сейчас он был уверен и сердцем и глазами. Он одновременно и хотел и не хотел видеть карту. Эти чувства исходили из его неуверенности, глубоко в сердце.

«Ты можешь только посмотреть карту, но не забрать.»

Хань Цан Цзы опять посмотрела на Су Мин с жалостью.

«Я знаю.»

Су Мин открыл глаза. Не посмотрев на Хань Цан Цзы он уставился в темнеющее небо. Тогда он не знал этого, но Хань Цан Цзы считала его одиноким.

«Ты сказала, что если придет день и я что то вспомню, то мне стоит отыскать тебя.»
Пробормотал Су Мин.

«Да.» прошептала Хань Цан Цзы

Оба вновь замолчали. На этот раз, молчание было гораздо дольше. Небо осветила луна, вокруг нее рассыпались звезды.

Задул ветер, он развивал волосы Хань Цан Цзы. Под лунным светом, она была другая, прекрасная, но другая.

«Что ты видела?» спросил Су Мин, нарушив молчание.

Хань Цан Цзи не ответила. Она прикусила губы глядя на Су Мина. Она долго смотрела на него, размышляя, затем словно решила что то.

«Ты...можешь дать мне обещание...?»

Едва слово «Обещание» сорвалось с ее губ, Су Мин будто дрогнул. Он не мог контролировать это чувство. Не важно как глубоко и как тщательно он пытался скрыть это чувство, оно все равно всплывало и вызывало у него грусть из-за определенных слов и вещей.

В тот момент, у него словно вскрылась старая рана, все его тело и душа начали наполняться грустью. Он выглядел как обычно, и никто не мог сказать, что было у него на сердце.

Однако, хоть Хань Цан Цзы и не заметила никаких изменений в его поведении, она как женщина, ощутила, что помимо одиночества, от Су Мин повеяло скорбью, да такой, что она не могла ее описать.

«Ты...»

Хань Цан Цзы оторопела. Она была очень умной женщиной. Почти сразу же она поняла, что скорбь Су Мина была вызвана чем то в ее фразе.

«Это «Обещание»...?»

Хань Цан Цзы промолчала.

«Обещание...»

Су Мин ощутил укол прямо в сердце. Он не дрогнул, но скорбь была ему не подконтрольна. Это слово было для него особым.

Была одна девушка, она стояла на снегу и улыбаясь, смотрела на него.

«Если мы будем гулять по этому снегу, мы можем так продолжать, пока наши волосы не поседеют...?»

Была девушка, которую он носил у себя на спине. Их сердца, казалось бились в унисон.

«Мы можем вместе кружиться...?»

Была девушка, которая кусая губы отряхивала его от снега, ее глаза были прекрасны и от них исходило дикое очарование.

«Су Мин, обещаю, я дождусь тебя....»

Это было обещанием, и Су Мин так и не смог его выполнить...

«Уже почти пять лет....хотя, может даже больше...»

Его сердце сковывала боль, горечь была все сильнее.

В мире можно скорбеть о многом, возможно его скорбь, была не самой глубокой, но если самой глубокой была скорбь от разлуки жизнью и смертью, а еще временем, то скорбь Су Мина даже еще не была определена, он не знал, разлучены ли они смертью или временем. Эта боль была от раны которая наполнилась недоумением.

«Прости меня...» Хань Цан Цзи прикусила губы и мягко сказала. Она не могла прочувствовать его боль, но она ощутила его скорбь.

«Какое обещание?» хрипло спросил Су Мин.

Он посмотрел на Хань Цан Цзи, на лицо, которое словно принадлежало человеку, которого он не знал, на лицо, по которому развивались черные локоны. В какой то момент, ему показалось, что он увидел Бай Лин.

Они были разными людьми, из разных мест и из разного времени, но они обе говорили одно и то же слово — обещание!

«Помоги мне убить Сы Ма Синя, и тогда я все расскажу, что видела!» сказала Хань Цан Цзы.

Когда она произнесла это имя, ее дыхание ускорилося и она сжала кулаки.

«Кто этот Сы Ма Синь?»

Су Мин заметил ее движения.

«Он был, человеком с очень высоким потенциалом в Секте Мерзлого Неба...Он слышал рев второго Бога Берсерков по окончании Дня Вечного Созидания, он известен как один из тех,

кто имеет шансы, стать четвертым Богом Берсерков!

Он мой...названный брат...именно он ранил Фан Му.» Хань Цан Цзы опустила голову.

Су Мин смотрел на нее. Он молчал.

«Я знаю, ты скорее всего не веришь. Зачем такому сильному человеку как Сы Ма Синь вредить ребенку вроде Фан Му...?»

Хань Цань Цзы подняла голову. Под луной, хотя она была не чрезмерно прекрасна, все же она могла заставить сердца людей забиться быстрее. Однако, Су Мин был не из таких людей.

«Продолжай.»

Су Мин поднял голову и посмотрел на луну.

«Ты когда нибудь слышал о Великой Технике Бессердечного Семени Берсерка...? Она была сотворена вторым Богом Берсерков, и Сы Ма Синь практикует ее. После того как она была сотворена Богом Берсерков, не нашлось ни единого Берсерка, кто мог бы овладеть ей в совершенстве. Они не могли стать Бессердечными, поэтому и не могли использовать весь ее потенциал.

Когда Берсерк в совершенстве владеет ей, то может сделать подношение из всех Семян Берсерка которые выберет. Второй Бог Берсерков использовал ее в других мирах для получения своего статуса Бога.

Потенциал Сы Ма Синя действительно поразителен. Он ранее был очень чувствительной личностью, так что он использовал Технику иначе — он сеял любовь в сердца людей. Так он разделил Семя Берсерка на Семя и Любовь, если у него не будет любви, то он станет Бессердечным.

Старейшина рассмотрел потенциал Фан Му, когда тот родился, и признал его будущим племени Ань Дун..тогда в Горный город Хан пришел Сы Ма Синь и Секта Мерзлого Неба, они искали послушников....

Фан Му стал Семенем, а в меня он посеял любовь.» Хан Цань Цзы говорила так, словно речь шла не о ней. Но чем спокойней она себя вела, тем четче Су Мин ощущал ненависть в ее сердце.

«Фан Му не ранен. Он Семя Берсерка Сы Ма Синя. Если вылечишь его, то оскорбишь Сы Ма Синя.»

Су Мин молча смотрел на нее. Он не совсем верил ее словам.

«Если Фан Му будущее племени Ань Дун, то почему же племя ничего не сделало тогда?»

«А что мы могли? Даже мой брат, лидер племени, не знал о случившемся. Он считает, что Фан Му кто то ранил. Единственные кто знает об этом, это я и Старейшина.

Он ничего не сделает. Даже узнав, он предпочтет промолчать. Сы Ма Синь посеял много Семян Берсерка. Стать Семенем и отдавать свои силы для рождения нового Бога Берсерков, многим людям кажется почетным деянием.

Я не знаю, сочтет ли Фан Му такое положение почетным...но я....это не правильно...!» Хань

Цан Цзы подняла голову и посмотрела на Су Мина.

«Ты так не считаешь?»

Су Мин не ответил.

«Не только Семена Берсерка считают это за почесть, даже те, в ком посеяна любовь, считают это почетным. Но мы уже не Племя Берсерков, ведомое первым или вторым Богами Берсерков...

Это болезненное Племя Берсерков, племя, которое почитает жертвы и рабство, племя, где все спят! Хань Фей Цзы ждет такая же участь!» Хань Цан Цзы разгневалась.

Су Мин смотрел на нее. Ее слова, вызвали у него подозрение, что в ней что-то изменилось.

«Как я могу тебе поверить?» спросил Су Мин после долгого молчания.

Хань Цань Цзы замолчала, на ее лице появился румянец. Она посмотрела на Су Мина.

<http://tl.rulate.ru/book/580/249119>